

Измерив все, Олливандер ушел и вернулся с коричневой коробкой.

"Ясень с сердцевиной единорога. Давай проверим, — сказал он, открывая коробку.

Адам взял палочку под бдительным взглядом двух волшебников, но ничего не произошло.

«Я что-то чувствую, но это как-то не так», — подумал он.

В следующие несколько минут Адам опробовал еще несколько палочек, но они оказались не в порядке.

Что Адаму показалось забавным, так это то, что Олливандеру процесс не казался скучным, а он казался все более и более заинтересованным.

Вскоре старик достал другую палочку.

Палочка была длинной и темной, с вырезанными на ней узорами.

В тот момент, когда Адам взял палочку в руки, из кончика палочки засиял белый свет, осветив весь магазин.

«Это приятное чувство, это чувство», — подумал он, с того момента, как он взял палочку в руки, он понял, что это правильно, он мог чувствовать это, как связь.

У Джорджа было довольное выражение лица, после стольких лет наблюдения за чудесами, созданными Адамом, он не ожидал меньшего от момента, когда Волшебник и палочка сошлись воедино.

Олливандер улыбался еще больше.

«Отлично, — сказал он, — интересное сочетание, мистер Дэвис».

Адам не удержался и спросил: «Извините, сэр, но что интересного? "

Старик забрал палочку и сказал, смотря на нее.

"Сердечник из акации и феникса, 32 см. Акация - привередливое дерево и не подходит неспособным волшебникам, перо феникса, в свою очередь, происходит от гордого и верного волшебного животного, говорят, что палочки с этой сердцевиной могут действовать сами по себе."

Старик продолжил. «Помните, мистер Дэвис, нет двух одинаковых палочек, а у вас удивительная комбинация. Гордись, от Вас я ожидаю ничего иного, как необыкновенного».

«Спасибо», — ответил Адам, в то время как в его уме промелькнуло сомнение.

— Он произносит одинаковую речь перед каждым клиентом?

Заплатив семь галлеонов за палочку, пара покинула магазин и Косой переулок.

Вернувшись в поместье Дэвис, Адам провел следующие несколько дней, практикуя заклинания с помощью палочки.

И снова дерево на участке стало жертвой его атак. Единственная разница заключалась в том,

что сейчас, в отличие от шести лет назад, дерево едва держалось на ногах.

— С палочкой мой фокус гораздо точнее, да и расход магии кажется меньше, — пробормотал Адам, анализируя разницу между беспалочковой и палочковой магией.

После недели тестирования Адам пришел к определенным мыслям.

"Поскольку жезлом легко пользоваться магией, износ тела, разума и магической силы меньше, он кажется полезным при использовании молодыми людьми, чей контроль слаб. Пока вы правильно произносите слова и правильно взмахиваете палочкой, происходит волшебство».

Адам обдумывал всю эту свою мысль несколько раз с тех пор, как купил палочку. После того, как он попробовал оба, ему стало еще яснее, что использование палочки было на ступеньку ниже беспалочковой магии, конечно, требовалось, чтобы волшебник овладел такой практикой, иначе его заклинания были бы не более чем маленькими трюками.

В использовании палочки не было никакого вреда, но зависимость от нее была.

Если бы кто-то прислушался к этому объяснению, он бы решил, что использование палочки было правильным и идеальным для волшебников, но у Адама была другая идея, что-то возможное только потому, что он уже экспериментировал с беспалочковой магией.

Когда требования заклинания выполнены, остальная часть процесса происходит, например, предопределенным образом; при использовании заклинания воспламенения, если его использовать жезлом, пламя будет стандартизировано в зависимости от силы волшебника, конечно, более опытные волшебники могут использовать больше силы, но, похоже, есть предел этому.

Волшебник, каким бы сильным он ни был, не может израсходовать всю свою магическую силу, чтобы использовать одно заклинание огня до уровня, который может сжечь город дотла.

Но когда та же самая магия использовалась без жестов или пения, используя больше воображения и воли, этот предел расширялся до нового уровня, таким образом, он мог вкладывать больше своей магии даже в более простую магию.

Но до того уровня, о котором упоминал Адам раньше, использования всей магической силы в одном заклинании, еще не доходило, но это уже был прорыв для него.

Конечно, он понимал, что если использовать такое заклинание, как Адское Пламя, потребление магической силы достигнет гигантских уровней. Смысл, который имел в виду Адам, заключался в том, чтобы, если это возможно, израсходовать такое же количество магической силы, как у Адского Пламени, чтобы разыграть простое пламя, тем самым экспоненциально увеличив его силу.

Адам все еще не получил ответа, как достичь этого уровня. Или даже если бы это было вообще возможно.

«Однажды я достигну этого высочайшего уровня магии», — убежденно сказал себе Адам.

До начала занятий оставалось меньше месяца, в это время Адам решил больше сосредоточиться на своих тренировках по окклюменции, которыми он часто пренебрегал, в основном потому, что считал, что врожденность дает ему такое усиление способностей.

Адам шел по маггловской улице с рожком мороженого в правой руке, он выглядел как обычный молодой человек.

Он шел, пока не достиг скамейки под деревом в парке, где сел и наслаждался мороженым.

«Когда начнутся занятия, мне, возможно, придется выбросить из головы Дамблдора и Снейпа, — он вспомнил двух великих легилиментов, которых он встретит в Хогвартсе, — было бы хорошо иметь приемлемый уровень защиты, который даст мне хотя бы время на реагировать»

Адам знал, что если оба волшебника захотят проникнуть в его разум, он мало что сможет сделать прямо сейчас, поэтому он просто думал о создании барьеров, чтобы хотя бы знать, когда он станет целью легилименции.

«У меня уже есть некоторые барьеры, но я сомневаюсь, что они смогут удержать Дамблдора дольше, чем на несколько секунд», — подумал он, решив усилить свою защиту, он знал, что ему понадобится улучшить свою ментальную форму защиты.

Психическая сила была связана с тем, насколько сильно он мог создавать эти барьеры.

Поэтому Адам разработал простую тренировку ума, основанную на выносливости и концентрации.

Итак, в течение следующих нескольких недель до Хогвартса, Адаму нравилось ходить в маггловское заведение, он искал скамейку в парке, кофейню или просто гулял по улицам.

Он просто стоял в этих местах и позволял своей легилименности путешествовать по близлежащим разумам. Зная, что их мысли, многие из которых никогда не покидали их умы, должны сбыться.

Ум — увлекательная штука, у каждого человека есть темные и мрачные мысли, которые хорошо спрятаны от остального мира, прямо там, в голове.

Женщины, недовольные своими мужьями, работники, ненавидящие своего начальника, несчастливые пары, измены, а иногда и стремление к совершению преступлений.

Адам сосредоточил свой взгляд на молодой паре друзей на улице, молодой человек все время думал, стоит ли ему рассказать девушке о своих чувствах, но не сделал этого, потому что боялся потерять то, что у него уже было.

Адам рассмеялся, потому что молодой человек не знал, что чувства девушки были взаимны.

Иногда Адам оказывался в сознании другого волшебника, что ему было очень легко сделать, ведь у большинства волшебников не было минимума ментальной защиты, особенно у молодых и обычных магах.

Адам делал это в качестве тренировки, но читать столько мыслей одновременно было утомительно, у него болела голова и казалось, что он сойдет с ума от такого количества голосов.

В такие моменты он выбирал человека на улице и пытался сосредоточиться только на его одном голосе, он фокусировался на этом голосе и пытался заблокировать все остальные.

Через две недели тренировок Адам понял, что тренировки очень эффективны.

«В дополнение к тому, что я помог себе закрыть свой разум и улучшить свою легилименцию, моя концентрация и умственная сила значительно увеличились», — радостно пробормотал он, понимая, что теперь он может пойти еще дальше в области чтения мыслей.

Кроме того, теперь он лучше контролировал свой разум, что позволяло ему лучше скрывать важные воспоминания.

Адам был уверен, что даже Дамблдор не сможет достучаться до этих воспоминаний за такой короткий промежуток времени.

Но самым большим его достижением было то, что он обнаружил случайно во время тренировок.

«Большая часть моей силы при использовании магии исходит из того факта, что я использую свои чувства в качестве топлива, кто знал, что я могу использовать чувства других, чтобы усилить свои», — радостно вспомнил он, думая о чем-то, что он обнаружил, читая мысли других людей.

Находясь в сознании людей, Адам мог чувствовать чувства, которые у них были в данный момент, и если он углублялся в их разум, он мог чувствовать чувства, которые были скрыты этими людьми.

Эти чувства переходили к нему, их страстные сердца, их амбиции, их подлость, их ярость, ненависть и страх.

Адам сосредоточился на том, чтобы чувствовать их, понимать, впитывать и хранить в своем уме, укрепляя собственные чувства.

Это был полезный метод, но вызывающий привыкание и был из-за этого довольно хлопотным.

Погружаясь в сознание других, чувствуя их глубочайшие чувства, Адам чувствовал себя могущественным, он знал, что шепота от него достаточно, чтобы человек следовал его желаниям, считая, что это его собственная идея, его собственная воля.

Если бы у Адама не было силы воли, то его окклюменция не достигла стабильного уровня, он бы из-за мог впасть в это ощущение, став заложником собственных чувств.

Или сделал других заложниками своей воли.

Адам посмотрел на солнце, которое садилось за горизонт, отмечая приход ночи. Та ночь была особенной не только для Адама, но и для всех одиннадцатилетних волшебников, страдающих от предвкушения 1 сентября.

«Итак, завтра, наконец, наступит день», — пробормотал он, стоя и наблюдая за закатом, пока полностью не стемнело.

<http://tl.rulate.ru/book/88741/2830367>